

Особенности измерения репродуктивных установок

Научный руководитель – Антонов Анатолий Иванович

Ляликова Софья Викторовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: sofia.lialikova2012@yandex.ru

Большинство отечественных и зарубежных ученых, концентрирующих свое внимание на исследовании установок на число детей, отдают предпочтение системе трех показателей: желаемому, идеальному и ожидаемому числу детей, как индикаторам установок детности, различаемых по оценке условий жизни индивида и его семьи. Желаемое число детей, отражает предпочтения в условиях наиболее приемлемых для воспитания детей («Сколько детей Вам хотелось бы иметь при всех необходимых условиях. Идеальное число детей, подразумевает представления о принятых в обществе социальных нормах («Сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?»). Ожидаемое число детей определяется с учетом стадий семейного цикла («Сколь еще детей Вы собираетесь иметь?»). [1, С.258] При обработке данных наибольшее внимание уделяется различиям между желаниями и ожиданиями респондента. Чем различие больше, тем предпочтительнее оказываются условия жизни, чем различие меньше, тем больше вероятность наличия латентной потребности в детях.

Индексы ожидаемого и желаемого числа детей (вместе) впервые были включены в переписной лист в 1994г. в рамках Всероссийской микропереписи населения, послужив основанием для нового этапа в исследовании репродуктивных установок, на базе обширных эмпирических данных, репрезентирующих все население страны. Им посвящались два вопроса: номер 26 («Сколько всего детей собираетесь иметь (включая уже имеющих)?») и 27 («Сколько всего детей хотели бы иметь?»). Итак, по результатам микропереписи, оказалось, что желаемое число детей (в облегченной формулировке) достигло 1,91 (семейное положение не учитывалось), а среднее ожидаемое составило 1,77 ребенка. Разница между желаниями и ожиданиями (0,14) свидетельствует о довольно низком значении условий жизни, респонденты имеют детей ровно столько, сколько хотят, однако, основная проблема заключалась в том, что их желания располагаются слишком далеко, от уровня, способного обеспечить простое воспроизводство населения.

Данные ВЦИОМ позволяют на протяжении длительного периода отследить колебания идеального, желаемого и ожидаемого чисел детей (см.рис.1) График показывает, что значения ожидаемого числа детей существенно отличается, от характера кривой идеального и желаемого числа детей, которым после резкого падения в 1994 г. удалось вернуться на прежний уровень. В отличии от них, кривая ожидаемого числа детей сменилась новым падением к 1998г., что привело к более низкому значению, чем в 1994г. Учет подобной динамики показателен при рассмотрении отклонений в историческом контексте, например, нелегких для населения лет экономического кризиса, поскольку выступает «своеобразной реакцией населения на падение жизненного уровня и экономическую нестабильность» [2]. А в сопоставлении с фактическим числом детей возможно получение более точного представления о полноте удовлетворения имеющейся потребности в детях.

Сегодня в социолого-демографических исследованиях активно используются вопросы о предпочитаемых числах детей (формулировки выработаны учеными в ходе специальных социологических опросов), их спектр настолько широк [3], что позволяет отразить множественные грани потребности семьи и личности в детях. Обратимся к результатам исследования СеДОЖ-2019, организованного кафедрой социологии семьи и демографии, где

для оценки использовались традиционные вопросы об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей [см.рис.2]. Как показало исследование, респонденты при всех необходимых условиях (желаемое ЧД) хотели бы иметь 2,7 ребенка, что существенным образом отличается от показателей идеального и ожидаемого числа детей, значение которых оказались несколько скромнее и составили 2,5 и 2,0 детей соответственно. Наиболее популярными ответами при оценке каждого из указанных индексов стали 2 и 3 ребенка. Однако, около 25% опрошенных указали "1 ребенка" при ответе на вопрос об ожидаемом числе детей, что сопутствует в том числе более низкой долей ответов об ожидании 3 детей (16,9%). В сравнении с идеальным числом детей доля тех, кто указывает более высокое желаемое ЧД несколько выше среди ответов 3,4, 5 и более детей [7, С.64].

Согласно представителям фамилистической парадигмы наиболее достоверным является измерение репродуктивных установок методом семантического дифференциала (СД). Методика, предложенная в начале 50-х г. группой американских ученых во главе с Ч.Осгудом, ставила перед собой задачу дифференциации значения одного понятия от других, была подхвачена исследователями в разных областях науки (социологии, журналистики, социальной психологии и др.), в связи с возможностью определения «таких интимных процессов, как отношение субъекта к миру вещей, социальному окружению и самому себе» [4, С.89]. Применение СД в социологии интересно тем, что позволяет снять самоконтроль «Я», нейтрализует защитную мотивацию личности, возникающую при любом опросе. Дифференциация отношения к объектам выявляется посредством антонимичных шкалы, таких как например «быстрое-медленное», «твердое-мягкое», «свое-чужое» и т. д. При оценке одного и того же объекта устанавливаются различия в реакциях каких-либо групп и категорий (возрастных, гендерных, профессиональных, образовательных и др.) При сравнительной оценке нескольких объектов фиксируется сам факт наличия различий. Чем меньше величина СД, тем ближе сопоставляемые объекты располагаются друг к другу в семантическом поле.

Применение техники СД, стало основанием для разработки десятков методик измерения установок в различных сферах жизнедеятельности индивида. Изучение установок с разным числом детей позволяет зафиксировать различия в установках в зависимости от образования, социального статуса, уровня дохода, религиозной принадлежности и т.д.

Начиная с 70-х годов под руководством А.И. Антонова был проведен ряд социолого-демографических опросов, где разные числа детей сопоставлялись с позитивным эталон - «дети», и негативным эталоном - «бездетность». По результатам исследования 2015г. были вычислены величины СД между типами детности [см.рис.3].

Эмпирические данные исключают предположение том, будто для респондента не имеет ценностного значения выбор определенного типа детности, ведь каждое число детей в семье, характеризуется особой модальностью. Наибольшая наблюдается для объектов «дети-бездетность», минимальная между «дети - трое детей». При этом «внутренние» различия в пределах малодетности и среднетности (между 1,2 и 3,4 детей) минимальны, тогда как различия «внешние», т.е. между пограничными числами малодетности, среднетности и многодетности дают наибольшую разницу. Анализ полученной информации, позволяет сделать вывод о социальной значимости чисел детей в сознании индивидов. По сравнению с 1976г. в 2015 г. наблюдается более одобрительное отношение к бездетности. Объекты «Дети-0 детей» располагались в 1976 г. на рекордном расстоянии 11,74 [5, С.193], а в 2015 г., расстояние между ними сократилось до 7,85. Подобные различия свидетельствуют об изменении установок детности, ценностных ориентаций и норм, о радикальной трансформации массового сознания. Изучение динамики репродуктивных установок населения, в связи с предстоящим сокращением репродуктивного контингента является перспективной задачей, повышающей научную обоснованность социально-демографиче-

ской политики. Поскольку малодетность представляет собой не только «образ жизни, но и интегральный показатель общественного сознания с присущей ему иерархией ценностей» [6], воздействуя на которые в просемейном направлении возможно радикальное преобразование современных тенденций и рождаемости.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037

Источники и литература

- 1) Антонов А.И. Микросоциология семьи. М.: Инфра - М. 2016.
- 2) Бодрова В. Сколько детей хотят иметь россияне? Демоскоп Weekly. 2002. № 81 – 82 // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/081/tema01.php> (Дата обращения: 15.02.2020)
- 3) Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС. 2006.
- 4) Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Спб.: Питер. 2005.
- 5) Антонов А.И., Синельников А.Б., Карпова В.М., Новоселова Е.Н., Ляликова С.В. и др. Семья, дети – жизненные ценности и установки: итоги социологического опроса населения в регионах России. М.: ФАП и ЦНС. 2015.
- 6) Марковская Н.Г. Место семьи в системе ценностных ориентаций личности: Автореф. дис. канд. социол. наук. М., 1990.
- 7) Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликова С.В., Новоселова Е.Н. Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования; М.: МАКС Пресс, 2020.

Иллюстрации

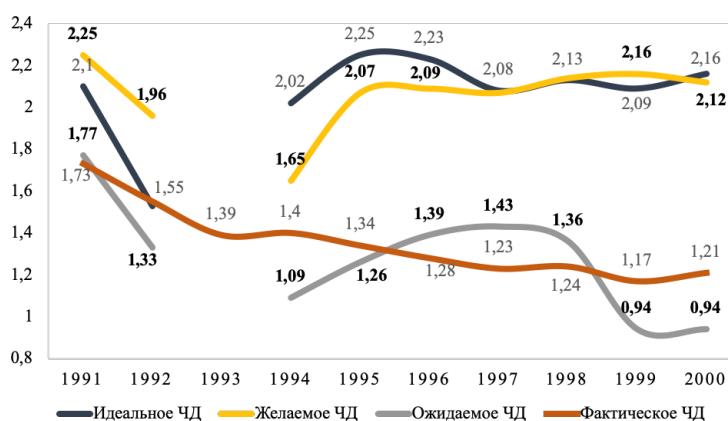

Рис. 1. Динамика показателей идеального, желаемого, ожидаемого и фактического числа детей в 1991-2000 гг. Источник: Бодрова В. Сколько детей хотят иметь россияне? Демоскоп Weekly. 2002. № 81 – 82 // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/081/tema01.php>

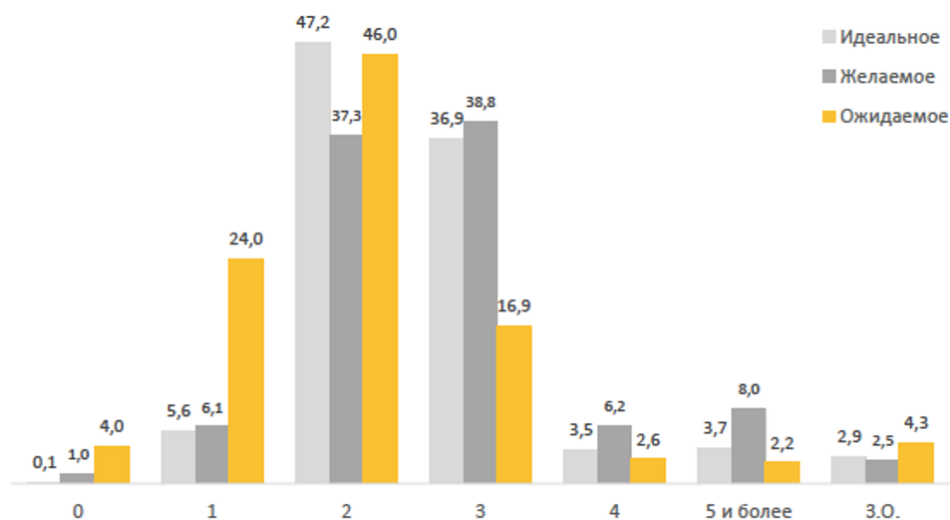

Рис. 2. Распределение ответов об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей по результатам СеДОЖ-2019, в %

Число детей	Дети	0 детей	3 детей	2 детей	1 ребенок
Дети	X	7,85	3,38	4,09	5,38
0 детей	7,85	X	7,66	7,12	6,24
3 детей	3,38	7,66	X	3,73	5,06
2 детей	4,09	7,12	3,73	X	4,49
1 ребенок	5,38	6,24	5,06	4,49	X

Рис. 3. Дифференциация установок детности по данным исследования 2015г. (Уфа, Московская область, 837 ответивших из 1002 респондентов). Семья, дети – жизненные ценности и установки / под.ред. А.И. Антонова. 2015. С.202.